

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО

«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Доктор юридических наук, профессор
Дзеев Владимир Александрович

« 06 »

мая

2025 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию Маренкова Александра Сергеевича «Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы. Диссертационное исследование А.С. Маренкова посвящено теме, актуальность которой многоаспектна. Во-первых, принципы исполнительного производства всегда будут оставаться одним из ведущих направлений научных исследований, поскольку они содержат в себе потенциал для преодоления пробелов в праве, законодательных реформ и дальнейших научных исследований. Во-вторых, требования неимущественного характера продолжают находиться в ряду наиболее сложных для исполнения и наименее исследованных с точки зрения теории.

Диссертант справедливо отмечает, что формирование научного представления о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера призвано оказать благотворное влияние на доктрину исполнительного права и создать почву для дальнейших теоретических и прикладных исследований, что может привести к появлению новых для отечественной юридической науки концепций, а это, в свою очередь, даст импульс правотворчеству в рассматриваемой сфере.

В связи с этим тема диссертации представляется значимой для развития науки гражданского процессуального и исполнительного права в контексте определения специфики действия принципов исполнительного производства при принудительном исполнении требований неимущественного характера и формулирования и обоснования новых принципов.

Общая характеристика содержания диссертации. Диссертация А.С. Маренкова представляет собой целостное и логически последовательное исследование. Её структура обусловлена предметом работы, поставленной целью и сформулированными задачами, является логичной и обоснованной.

Положительной оценки заслуживает грамотно выстроенная методология исследования: автором применены общенаучные и специально-юридические методы научного познания. Работа включает в себя введение, 2 главы, разделённые на 5 параграфов, заключение, список используемых источников и приложение. Язык изложения является доступным, стиль изложения научным. Выделенные автором разделы исследования посвящены аргументации соответствующих положений, выносимых на защиту.

Автором внимательно оценена степень научной разработанности темы исследования, отмечены работы учёных-предшественников, занимавшихся изучением отдельных вопросов, касающихся предмета диссертации, и дано правильное обоснование необходимости проведения рецензируемого исследования.

Заслуживают поддержки цель и задачи диссертационного исследования. Представляется, что задачи, сформулированные автором, выполнены в полном объёме, а соответственно, цель – достигнута. Это позволило диссертанту выработать предложения по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об исполнительном производстве, что несомненно обогащает исследование и повышает практическую значимость работы А.С. Маренкова.

Первая глава диссертации посвящена основным вопросам теории и практики исполнения требований неимущественного характера, а также действию принципов исполнительного производства в рассматриваемой сфере. Автором приводятся достойные интереса доводы о критериях деления имущественных и неимущественных требований в исполнительном

производстве, сомнения в необходимости сохранения действующего регулирования института добровольного исполнения, а также подробно исследуется понятие «действие принципа исполнительного производства». На каждый поставленный вопрос дан ответ и сделан соответствующий вывод, главный из которых – необходимость формулирования новых принципов, отвечающих задачам исполнительного производства.

Во второй главе проводится общетеоретический анализ существующих принципов исполнительного производства, а также формулируются и обосновываются новые принципы. Отмечая, что при формулировании принципов законодателем были выбраны верные векторы развития законодательства и правоприменения в сфере принудительного исполнения, но некорректные способы изложения норм, диссертант обосновывает включение в систему принципов исполнительного производства принципа соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принципа надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе. Названные принципы являются предметом исследования двух самостоятельных параграфов.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Оформление диссертации выполнено с соблюдением требований, предъявляемых к работам подобного рода.

Научная новизна проведённого А.С. Маренковым исследования, выраженная в шести выносимых на защиту положениях, не вызывает сомнений. В частности, автором сформулировано понятие «действия принципа исполнительного производства», основания выделения принципов исполнительного производства. Кроме того, автором научно обоснованы и предложены следующие принципы исполнения требований неимущественного характера: принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе, и раскрыто содержание данных принципов.

Представляют интерес сформулированные автором предложения по совершенствованию законодательства, например, о закреплении в тексте Федерального закона «Об исполнительном производстве» норм, посвящённых

каждому предложенному диссертантом принципу. Оригинальным и заслуживающим поддержки видится предложение о введении запрета на распоряжение имуществом должника при неоднократном уклонении последнего от исполнения требования неимущественного характера.

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследованные автором особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера, несомненно, вносят научный вклад в исследование данного вопроса. Кроме того, важным для доктрины исполнительного права является сформулированное А.С. Маренковым понятие «действие принципа исполнительного производства», а также содержание данного понятия.

Практическим значением обладают тезисы автора о необходимости развития института добровольного исполнения и отказа от понятия «добровольное», о критериях соразмерности применяемого к должнику принуждения требованию, содержащемуся в исполнительном документе, и о важности процессуального сотрудничества сторон (в первую очередь взыскателя) и судебного пристава-исполнителя.

Стоит отметить, что сформулированные диссертантом выводы и содержащиеся в приложении предложения по совершенствованию законодательства также обладают теоретической и практической значимостью и могут быть использованы в научной, преподавательской, правотворческой работе, а также приниматься во внимание в деятельности судов и судебных приставов-исполнителей.

Достоверность и обоснованность. Достоверность результатов проведённого исследования была обеспечена автором за счёт анализа научной литературы и нормативных правовых актов, а также подкрепления своих заключений примерами из судебной практики. Основные положения и выводы, сформулированные автором, являются в достаточной степени обоснованными и прошли необходимую апробацию.

Дискуссионные положения, требующие дополнительного пояснения и аргументации.

1. В шестом положении, выносимом на защиту, автор указывает, что «надлежащее исполнение ограничивается созданием организационных,

юридических и материальных условий». Следует уточнить, что автор понимает под организационными, что под юридическими, а что под материальными условиями, создаваемыми органами принудительного исполнения.

2. На страницах 163-167 диссертации автор предлагает введение такой меры косвенного принуждения, как запрет на распоряжение имуществом, и приводит проект статьи Федерального закона «Об исполнительном производстве», регламентирующей указанную меру. Однако за пределами внимания автора остались два вопроса: следует ли изымать такое имущество? И если нет, то надлежит ли осуществлять контроль за тем, пользуется таким имуществом должник или нет?

3. В приложении к диссертации диссертант приводит предлагаемую им редакцию статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», включая в неё, помимо принципа законности, принципы, которые он сформулировал в работе. Однако тема диссертации «Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера», а статья 4 называется «Принципы исполнительного производства». Насколько целесообразно распространять принципы отдельного правового института на всё исполнительное производство?

Наличие дискуссионных вопросов в диссертации подчёркивает научную ценность и актуальность исследования, его способность вызывать новые идеи и провоцировать дальнейший научный прогресс и никак не влияет на высокую оценку проведённого исследования.

Диссертационное исследование Маренкова Александра Сергеевича на тему: «Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального и исполнительного права в контексте определения специфики

действия принципов исполнительного производства при принудительном исполнении требований неимущественного характера и формулирования и обоснования новых принципов, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы – Маренков Александр Сергеевич – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов Гуреевым Владимиром Александровичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» «29» апреля 2025 г. (протокол № 9).

Заведующий кафедрой гражданского
процесса, публично-правовой деятельности
и организации службы судебных приставов
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
доктор юридических наук, профессор

В. А. Гуреев

« 06 » мар. 2025 г.

Адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Телефон: +7 (499) 963-01-01

E-mail: rpa@rpa-mjust.ru

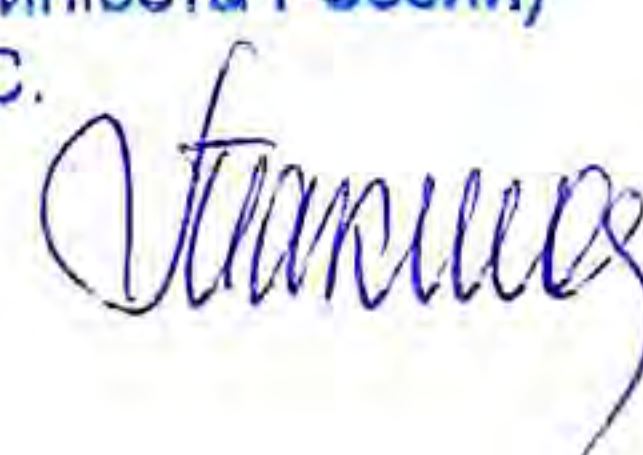
Веб-сайт: <https://rpa-mu.ru>

Подпись
заверяю

Ведущий специалист по кадрам
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Такташева Е.С.

В. А. Гуреев

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»; ВГУЮ (РПА Минюста России)

2. 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

3. Почтовый адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Тел./факс: (499) 613-47-54

E-mail: rpa@rpa-mjust.ru

Официальный сайт: <https://rpa-mu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Гуреев В.А. Отдельные аспекты цифровизации отечественного исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 10-13.

2. Свирин Ю.А. К вопросу о повышении эффективности исполнительного производства // Державинские чтения: Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Казань, 23-26 мая 2021 года. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2021. С. 728-730.

3. Гуреев В.А., Ярков В.В. Новый этап гармонизации в сфере цифрового исполнения // Вестник исполнительного производства. 2021. № 4. С. 6-12.

4. Свирин Ю.А. Размышления о гражданском процессе. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2022. – 544 с.

5. Кирсанова Е.В. Цифровая трансформация исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2022. № 1-2. С. 6-13.

6. Кукуев С.Ю. Некоторые проблемы алгоритмизации исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2022. № 3. С. 6-10.

7. Гуреев В.А. Идентификация концепции развития законодательства об исполнительном производстве на современном этапе // Вестник гражданского

процесса. 2023. Т. 13. № 3. С. 28-42.

8. Слабоспицкий А.С., Соловьева Д.А. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 3 (39). С. 31-38.

9. Гуреев В.А. Отдельные вопросы обращения взыскания на общее имущество супругов как предпосылка к определению оптимальной модели активности судебного пристава-исполнителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 5. С. 40-44.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, зд. 104, стр. 1)

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора юридических наук, доцента
Кузнецова Евгения Николаевича на диссертацию
Маренкова Александра Сергеевича на тему «Принципы исполнительного
производства по требованиям неимущественного характера»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы. Установленные в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства РФ цели судопроизводства определяют завершённость механизма судебной защиты моментом вступления судебного акта в законную силу, с установлением для участников судопроизводства дополнительных гарантий законности деятельности по отправлению правосудия в форме пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу. Однако такой подход не в полной мере учитывает существующие особенности дальнейшей реализации механизма правовой защиты, направленного в целом на разрешение правового конфликта, и имеет опосредованное отношение к его следующему этапу - исполнительному производству. Приходится признать, что не всегда исполнение судебных актов осуществляется должниками добровольно, поэтому принудительное исполнение выступает значимым элементом системы защиты прав, свобод и законных интересов участников материальных правоотношений.

В данной связи важным является понимание соотношения судопроизводственной деятельности с гарантированной Конституцией РФ моделью признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Сложность заключается в том, что существующий в Российской Федерации порядок осуществления исполнительного производства, при сравнительно высокой эффективности деятельности органов правосудия, сам по себе пока испытывает затруднения в обеспечении надлежащей исполнимости исполнительных документов, особенно по требованиям имущественного характера, что обусловлено недостаточной проработкой соответствующего порядка их исполнения в законодательстве и, как следствие, отсутствием у органов принудительного исполнения эффективного инструментария для обеспечения принудительного исполнения исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера.

Диссертация Маренкова Александра Сергеевича посвящена актуальной и практически значимой теме – принципам исполнительного производства по требованиям имущественного характера.

Актуальность темы объясняется тем, что правовая доктрина, равно как и действующее законодательство уделяют механизму исполнения требований о совершении определённого действия или о воздержании от совершения определённого действия неоправданно мало внимания. Количество лакун и пробелов в правовой материи рождает затруднения в правоприменительной практике, из-за чего нарушаются сроки исполнения, а перспектива защиты права взыскателя становится всё менее определённой (стр. 3-4 диссертационного исследования). Отсутствие должного правового регулирования в названной сфере вызвано, в том числе, тем, что основополагающие начала исполнительного производства – его принципы – ориентированы на порядок исполнения имущественных взысканий, а их потенциала недостаточно для того, чтобы разрешить затруднения в реализации требований неимущественного характера. Отсутствие стройной законодательной регламентации, разночтения в понимании принципов и расхождения правоприменения привели к нестабильности судебной практики по делам, возникающих из исполнительных правоотношений (стр. 4 диссертации).

Анализ степени научной разработанности темы исследования, указанный автором на стр. 5-8 диссертации, показывает, что в правовой доктрине существует определённый спектр мнений относительно принудительного исполнения требований неимущественного характера. Вместе с тем отставание правового регулирования от потребностей экономики вызывает насущную необходимость решения вопросов обеспечения эффективного исполнения исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера. В данной связи диссертация А. С. Маренкова направлена на устранение соответствующего пробела в теоретическом ключе с точки зрения решения фундаментальных вопросов – выделения принципов, способных обеспечить развитие указанной правовой категории, а поставленные диссертантом на стр. 8 и 9 диссертации цель и задачи исследования являются актуальными и своевременными.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании А. С. Маренкова, высока. Актуальность темы и решаемых в ней научных задач не вызывает сомнений, сформулированные по итогам исследования выводы способны оказать влияние на дальнейшее развитие доктрины процессуального права по вопросам принудительного исполнения исполнительных документов, содержащих требования неимущественного характера.

Так, не вызывает сомнения вывод автора, аргументированный по тексту работы, что в содержание понятия «надлежащее исполнение» включается возможная модификация правоотношения в связи с невозможностью исполнения требования – изменение способа и порядка исполнения, а также возложение на взыскателя фактического исполнения требования с последующим взысканием расходов с должника (стр. 12). Как верно указывает диссертант, обязанность

органа принудительного исполнения обеспечить надлежащее исполнение ограничивается созданием организационных, юридических и материальных условий и применения всех необходимых в конкретной ситуации мер воздействия (включая меры личного ограничения) на должника, но он не должен гарантировать положительного результата, при этом важным компонентом надлежащего исполнения должна стать активность взыскателя и его сотрудничество с судебным приставом-исполнителем (стр. 13). Законодательное разграничение двух блоков правовых норм, регулирующих требования, на исполнение которых и направлены действия судебных приставов-исполнителей, на имущественные и неимущественные, демонстрирует невозможность их исполнения единым порядком, во-вторых, разность существа обязанности, предписываемой исполнительным документом по имущественным и неимущественным требованиям, и, соответственно, необходимость использования разных путей и средств реализации такой обязанности (стр. 16). Автор правильно отмечает, что и законодатель, и доктрина исполнительного права больше внимания уделяет проблемам имущественных взысканий, оставляя неимущественные фактически на периферии научных исследований (стр. 17). При этом до сих пор чёткого разделения понятий «имущественные требования» и «неимущественные требования» не выделено (стр. 22). Интересным представляется авторское предложение о том, что в ситуации, когда исполнение неимущественного требования носит длящийся характер, срок на самостоятельное исполнение следует считать несоблюдённым по истечении 5 дней со дня, когда должник прекратил реализацию обязанности, содержащейся в исполнительном документе (стр. 60). Чрезвычайно актуальным представляется возможность введения имущественных принудительных мер при исполнении неденежных взысканий в форме запрета должнику на распоряжение имуществом (стр. 166).

В целом, в работе проведено глубокое исследование категориального аппарата материального и процессуального права по проблематике исследования, верно расставлены акценты о необходимости учёта при разработке конкретных вопросов, занимающих каждого исследователя, общих концептуальных подходов, выработанных и устоявшихся в доктрине, законодательстве и правоприменительной деятельности.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе выработаны новые научно-теоретические и практические положения о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера, формулировании таких принципов, обозначении их влияния на доктрину, законодательство и практику исполнительного производства с учётом особой сферы действия сформулированных принципов.

Научная новизна работы отвечает требованиям, предъявляемым п. 9 раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842: в диссертационном исследовании А. С. Маренкова содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского процессуального права, в частности, разработаны теоретические положения относительно принципов

исполнительного производства по требованиям неимущественного характера, совокупность которых достаточна для диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Достоверность выводов подтверждается самостоятельностью логики суждений автора, содержащихся в работе.

В работе правильно и корректно определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных автором, высокая. Это связано с использованием в качестве теоретической базы значительного объёма трудов учёных, занимающихся исследованием подобной и сопутствующей проблематики. Результаты исследования апробированы автором в ряде конференций, основные результаты и выводы диссертационного исследования изложены в 11 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для опубликования докторских и кандидатских диссертаций.

Общая структура работы логична, она отвечает предмету исследования, который достаточно полно и всесторонне раскрыт, о чём свидетельствуют положения, выносимые А. С. Маренковым на защиту. При написании диссертации использован методологический аппарат, традиционно свойственный юридической науке, а именно общенаучные и специальные методы.

При этом хотелось бы выделить ряд тезисов, требующих уточнения со стороны диссертанта, при этом их содержание не влияет на общую положительную высокую оценку проведённого А. С. Маренковым исследования.

1. В положении 1, выносимом на защиту, диссертант указывает, что формирование эффективной концепции исполнения требований неимущественного характера должно происходить на основании сформулированных представлений о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера. Однако автор не уточняет, кем должны быть сформулированы представления о соответствующих принципах, учитывая, что они лишь косвенно, исходя из содержания работы в целом, закреплены в нормах права?

2. Во втором положении, выносимом на защиту, автор говорит о том, что в теоретических основаниях выделения принципов исполнительного производства выделяется, в частности, выражение в принципах духа и сущности отрасли и её индивидуализация. Хотелось бы услышать авторское мнение о том, что включается в дух, в содержание отрасли гражданского исполнительного права, а также что понимается под индивидуализацией отрасли.

3. В положении 4, выносимом на защиту, диссертантом указывается, что суть принципа соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа заключается в соблюдении качественных и количественных пределов применяемого принуждения. При этом не уточняется, что имеется в виду под этими качественными и количественными пределами.

В целом, приведённые замечания не умаляют достоинств работы и носят дискуссионный характер.

Вывод. Диссертационное исследование А.С. Маренкова отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны значимые теоретические положения; в диссертационном исследовании содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития частно-правовых (цивилистических) наук в контексте разработки теоретических положений относительно целостного комплексного научного представления о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера; автор работы – Маренков Александр Сергеевич – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Е.Н. Кузнецов

«29» апреля 2025 года

Сведения об организации:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева».

Адрес: 620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Адрес университета в сети «Интернет»: <http://www.usla.ru>

Адрес электронной почты: grpr@usla.ru

Телефон: +7 (343) 227-17-31

Сведения об официальном оппоненте:

1. Кузнецов Евгений Николаевич
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры гражданского процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Кузнецов Е.Н. Особенности реализации права на исполнение судебных актов, вынесенных по результатам рассмотрения групповых исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 52-56.

2. Кузнецов Е.Н. Роль информационных технологий в реализации права на исполнение судебных актов в современном исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 52-56.

3. Кузнецов Е.Н. Мировые тенденции цифровизации исполнительного производства // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 4 (16). С. 126-132.

4. Кузнецов Е.Н. Право на добровольное исполнение обязательств и претензионный порядок урегулирования спора: вопросы соотношения // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 50-59.

5. Кузнецов Е.Н. Судебная неустойка vs астрэнт // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 67-74.

6. Кузнецов Е.Н. Злоупотребление взыскателем правом на исполнение судебного акта // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 38-39.

7. Кузнецов Е.Н. Признание и исполнение решений иностранных судов: современное состояние вопроса // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 8. С. 26-28.

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.390.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «СГЮА» от Оленина Дмитрия Алексеевича, кандидата юридических наук, доцента департамента частного права факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Маренкова Александра Сергеевича
на тему «Принципы исполнительного производства по требованиям
неимущественного характера», представленную на соискание учёной
степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность выбранной автором темы исследования. Выбранная А.С. Маренковым тема видится актуальной по нескольким причинам. Во-первых, ежегодно увеличивается количество требований, находящихся на принудительном исполнении в органах Федеральной службы судебных приставов (ФССП), включая требования неимущественного характера. Однако рост числа таких требований не приводит к повышению их исполнимости, а соответственно, снижает эффективность работы органов принудительного исполнения, на что автор справедливо обращает внимание во введении диссертации (с. 3). Во-вторых, законодательное регулирование исполнения требований неимущественного характера по-прежнему находится на невысоком уровне, а степень теоретической разработанности указанного вопроса можно оценить как начальную.

С учётом того, что исполнительное производство выступает своего рода финальным этапом защиты субъективного права и таким образом подтверждает или опровергает эффективность работы юрисдикционных органов, акты которых находятся на принудительном исполнении, то нелишним будет заметить, что возникающие в ходе исполнительного производства ошибки и затруднения могут перечеркнуть достигнутые на предыдущих этапах достижения. Таковые ошибки и затруднения происходят в том числе из-за пробелов и несовершенств законодательства и отсутствия

должного научного осмысления ряда теоретически и практически важных вопросов, что также подчёркивается диссертантом во введении.

Таким образом, исследование вопросов, связанных, с одной стороны, с процессом принудительного исполнения неимущественных требований, с другой – с формированием системы принципов их исполнения, можно только приветствовать, поскольку оно имеет теоретико-практическое значение.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, высока. Об этом свидетельствуют обширный список используемых источников и выбранная автором методология: при анализе понятий «принцип исполнительного производства», «соразмерность» автор последовательно шёл от общего к частному – от трудов теоретиков права к работам учёных, специализирующихся в исполнительном производстве; исследование понятий «требования неимущественного характера», «невозможность исполнения» опиралось в том числе и на положения гражданско-правовой науки, что совершенно уместно, учитывая, что природа требований, находящихся на исполнении в ФССП, лежит в сфере материального права.

Впечатляющим видится и объём материалов правоприменительной практики, использованной автором. Стоит отметить, что невысокое число требований неимущественного характера в исполнительном производстве (по сравнению с имущественными) существенно затрудняет поиск и подбор релевантного репрезентативного материала. Представляется, что А.С. Маренков успешно справился с этой задачей, поскольку приведённые им примеры из судебной практики и практики органов принудительного исполнения и иллюстрируют современное состояние исполнительного производства по неимущественным требованиям, и подтверждают достоверность состоявшегося исследования.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и избранным задачам. Первая глава посвящена специфике требований неимущественного характера в исполнительном производстве. Автором проведён детальный анализ данного института исполнительного права (с привлечением исторического и зарубежного опыта), дана оценка существующим в науке концепциям о сущности и составе требований неимущественного характера,

а также исследовано действие принципов исполнительного производства при исполнении неимущественных требований.

Во второй главе А.С. Маренков изучает проблематику принципов исполнительного производства, формулирует и обосновывает новые принципы, отражающие характерные особенности требований неимущественного характера.

Результаты проведённого автором комплексного изучения названных вопросов нашли своё отражение в положениях, выносимых на защиту, и выводах по каждой главе и диссертации в целом, которые являются в достаточной степени обоснованными и прошли необходимую апробацию.

Новизна положений, выносимых на защиту. В первом выносимом на защиту положении (с. 11) автором сформулировано понятие «действие принципа исполнительного производства». Такое полное и исчерпывающее определение указанного понятия сделано в доктрине исполнительного права впервые. Кроме того, эта дефиниция продолжит «работать» в тексте диссертации: на её основе А.С. Маренков будет и исследовать существующие принципы исполнительного производства, и формулировать новые. Аналогичный вывод можно сделать также относительно положения № 2 (с. 11), посвящённого основаниям выделения принципов исполнительного производства.

Выносимое на защиту положение № 3 раскрывается в дальнейшем в положениях № 4-5 (с. 11-12). В них автор не только формулирует принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера (принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе), но и раскрывает их содержание, в частности – приводит критерии соразмерности.

Последнее положение на защиту (с. 12-13) выражает пределы правовых и физических возможностей органов принудительного исполнения и подчёркивает необходимость активного участия заинтересованного лица – взыскателя – в исполнительном производстве.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются и новизной выносимых на защиту положений, и степенью обоснованности и достоверности всей диссертации в целом. В частности, импульс

доктринальным исследованиям в сфере исполнительного права дадут выработанное автором понятие «действие принципа исполнительного производства», сформулированные и описанные принципы исполнения требований неимущественного характера, а также замечания, касающиеся косвенных мер принуждения.

Соответствующим основным выводам автора и обладающим практической значимостью видятся предложения о включении сформулированных им принципов в текст Федерального закона «Об исполнительном производстве» путём их закрепления как самостоятельных статей (с. 224-226), а также об изменении термина «добровольное исполнение» на «самостоятельное исполнение» (с. 45, 226).

В целом следует отметить, что проведённое автором исследование вносит вклад в развитие юридической науки, в том числе – гражданского процессуального и исполнительного права. Оно носит самостоятельный и творческий характер, содержит ряд интересных и заслуживающих внимания теоретических выводов. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

Вместе с тем, отдельные суждения и выводы диссертанта *носят дискуссионный характер* и порождают вопросы, ответ на которые диссертанту предлагается дать в ходе публичной защиты.

1. В качестве цели диссертационного исследования заявлено формулирование принципов исполнительного производства по требованиям неимущественного характера.

В соответствии общепринятым в юридической доктрине мнением под принципами права понимаются основные положения, выражающие сущность соответствующей отрасли права (например, В.В. Ярков), или основополагающие идеи, составляющие идеологический и нормативный фундамент отрасли права (например, П.В. Крашенинников), правовые основы, выражающие сущность и единство отрасли права (например, Ю.К. Осипов, И.В. Решетникова).

Из положения № 2, выносимого на защиту, а также текста диссертации (например, с. 61 – 62, 86, 91) следует, что диссертантом разделяются указанные понятия принципов права как элементов, характеризующих в целом ту или иную отрасль права или же право в целом. Диссертантом также

прямо отмечается свойство универсальности принципов, которое по замечанию диссертанта подразумевает распространение действия принципов на всю отрасль права, всю совокупность отношений, входящих в предмет правового регулирования данной отрасли (с. 70, 72). Автор диссертации сам отмечает, что «принцип должен не только выступать основой, исходной идеей отрасли, но и обладать свойством универсальности» (с. 96).

Несмотря на это диссертантом предпринята попытка формулирования принципов права не конкретной отрасли права (исполнительного производства), а отдельных правоотношений в рамках данной отрасли права (исполнения требований неимущественного характера) (положение № 3, выносимое на защиту).

В связи с этим возникает вопрос, как такой подход, предполагающий вычленение специальных принципов права для конкретных правоотношений в рамках отрасли права соотносится с общепринятым в доктрине и разделяемым самим диссертантом понятием принципов права, предполагающим наличия у них свойства универсальности для регулирования любых правоотношений в рамках соответствующей отрасли права? Не размывает ли такой подход само понятие принципов права, требуя выделения большого количества различных принципов права в рамках одной отрасли по числу всего множества правовых отношений, регулируемых данной отраслью права, при чем принципов, заведомо лишенных свойства универсальности в силу отнесения их к принципам регулирования отдельных правоотношений, не исчерпывающих все правоотношения конкретной отрасли права.

2. Под положениями, выносимыми на защиту, принято понимать результаты личных научных изысканий автора диссертации, содержащих в себе теоретическую и практическую новизну.

Однако ряд выносимых на защиту положений вызывает возражения с точки зрения соблюдения данного критерия.

Например, в качестве положения на защиту № 2 диссертантом выносится довод о наличии теоретических и практических оснований для выделения принципов исполнительного производства и приводятся примеры их проявления.

Однако вывод о сочетании в принципах права теоретического (идейного) и правового (практического) начал, с аналогичными представленным в положении на защиту № 2 примерами их проявления, достаточно широко распространен в любой учебной литературе по гражданскому процессу (например, М.К. Треушников) и исполнительному производству (например, М.Л. Гальперин), в связи с чем подтвердить научную новизну рассматриваемого положения, выносимого на защиту, весьма затруднительно.

Замечание аналогичного характера можно высказать в отношении выносимого на защиту положения № 6, в котором преимущественно воспроизводятся положения абзаца второго п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 об ограничении ответственности государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и об отсутствии гарантированности положительного результата принудительного исполнения, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника.

3. В положении на защиту № 3 диссертантом в качестве принципов исполнения требований неимущественного характера выделяется принцип соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа и принцип надлежащего исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе.

Если диссертант утверждает, что данные принципы имеют отношение только к исполнению требований неимущественного характера, то означает ли это, что по мнению диссертанта эти принципы можно не соблюдать при исполнении требований имущественного характера?

Если обозначенные диссертантом в положении на защиту № 3 принципы также действуют и при исполнении требований имущественного характера, что диссертант прямо признает в отдельных местах по тексту диссертации (например, с. 133, 141), то остается неясным смысл выделения данных принципов в качестве принципов исполнения требований неимущественного характера.

4. Предлагаемое диссертантом в положении на защиту № 5 определение понятия принципа надлежащего исполнения требований

неимущественного характера фактически вбирает в себя уже обозначенную в ст. 2 Закона об исполнительном производстве задачу в виде правильного и своевременного исполнения требований исполнительного документа, а также предусмотренный ст. 37 Закона об исполнительном производстве институт изменения способа и порядка исполнения таких требований.

В связи с этим возникает вопрос, чем по мнению диссертанта указанные нормативно закрепленные требования представляются недостаточными?

5. Содержание некоторых параграфов диссертации весьма условно связано с темой самого диссертационного исследования («Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера») и в отдельных случаях слабо соответствуют темам глав диссертации, в которые эти параграф помещены.

Например, в параграфе 1.1 («Исполнение требований неимущественного характера: проблемы теории и практики») главы 1 диссертации раскрывается понятие неимущественных требований и рассматриваются возникающие в правоприменительной практике трудности исполнения таких требований. При этом речь о принципах исполнительного производства по требованиям неимущественного характера в рамках указанного параграфа диссертации заходит только один раз (с. 59) в качестве предложения о необходимости формулирования таких принципов.

Сделанные в параграфе 1.1 главы 1 диссертации выводы о сформулированном понятии неимущественных требований и практических трудностях при реализации таких требований также не находят отражения в положениях, выносимых на защиту, в связи с чем возникает вопрос о значимости данных выводов для целей представленного диссертационного исследования.

Также содержание параграфа 2.1 («Принципы исполнительного производства: дискуссионные вопросы») не соответствует теме главы 2 диссертации («Принципы реализации неимущественных требований»), поскольку в параграфе 2.1 не ведется речь про неимущественные требования.

6. Отдельные параграфы диссертации, помещенные в разные главы диссертации, дублируют друг друга.

Например, параграф 2.1 («Принципы исполнительного производства: дискуссионные вопросы») главы 2 диссертации («Принципы реализации неимущественных требований») скорее продолжает, а в некоторых случаях и повторно прямо воспроизводит положения параграфа 1.2 («Действие принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера») главы 1 диссертации.

Так, в параграфе 1.2 главы 1 диссертации критикуются нормативно закрепленные принципы исполнительного производства (с. 72–83), а в параграфе 2.1 главы 2 диссертации сначала критикуются доктринальные принципы исполнительного производства (с. 92–96), а затем снова, как и в параграфе 1.2 главы 1 диссертации, представлена критика нормативно закрепленных принципов (с. 100–108).

При этом если сравнивать между собой указанные положения параграфа 1.2 главы 1 (с. 72–83) и параграфа 2.1 главы 2 диссертации (с. 100–108), то можно заметить, что представленная в них критика нормативно закрепленных принципов исполнительного производства повторяется.

В связи с изложенным помещение данных положений в разные параграфы и тем более помещение их в разные главы диссертации остается загадкой, ответ на которую хотелось бы услышать от диссертанта в ходе публичной защиты диссертации.

7. В параграфе 2.2 главы 2 диссертации диссертантом предлагаются «условия соразмерности косвенного принуждения». В качестве таких условий помимо прочего называется «факт неисполнения юрисдикционного акта в срок для добровольного (самостоятельного) исполнения» (с. 122) и «(недобросовестное) поведение должника» (с. 123).

Ключевыми примерами мер косвенного принуждения в Законе об исполнительном производстве являются временное ограничение на выезд (ст. 67) и временное ограничение на пользование специальным правом (ст. 67.1). При чем в обоих случаях в качестве оснований для применения приставом данных мер косвенного принуждения в ч. 1 ст. 67 и ч. 2 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве уже установлено неисполнение должником требований исполнительного документа в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин.

Также диссертантом в качестве критерия (условия) соразмерности мер воздействия на должника предлагается считать поведение взыскателя (с. 125–127). При чем, как именно поведение взыскателя должно обуславливать соразмерность мер воздействия на должника, из представленного диссертантом обоснования установить крайне затруднительно.

Если диссертантом имелось в виду, что препятствование исполнению со стороны взыскателя должно освобождать должника от ответственности за неисполнение, то данное основание также уже предусмотрено в качестве основания для окончания исполнительного производства без исполнения (п. 6 ч. 1 ст. 46 Закона об исполнительном производстве).

Кроме того, критериями (условиями) соразмерности мер воздействия на должника диссертант предлагает считать «законность» и «уважение чести, достоинства и (или) деловой репутации должника» (с. 128), «релевантность мер задачам исполнительного производства» (с. 131).

Однако в силу норм действующего законодательства, формулирующих задачи исполнительного производства и относящих принцип законности и принцип уважения чести и достоинства гражданина к принципам исполнительного производства (ст. 2, 4 Закона об исполнительном производстве) судебный пристав-исполнитель уже обязан, в том числе при оказании воздействия на должника, руководствоваться указанными задачами и принципами. В связи с этим непонятно, чем диссертанта не устраивает указанное действующее законодательное регулирование, а главное зачем диссертант предлагает обозначенные задачи и принципы погрузить в качестве элементов выведенного им понятия «соразмерности воздействия на должника», что от этого изменится в практическом плане?

Таким образом, можно констатировать, что сформулированные в параграфе 2.2 главы 2 диссертации и отраженные в выносимом на защиту положении № 4 критерии (условия) соразмерности мер воздействия на должника так или иначе воспроизводят уже действующие положения Закона об исполнительном производстве (за отдельным исключением, например, защита деловой репутации должника-организации).

Замечание аналогичного характера следует учитывать при рассмотрении сформулированного диссертантом в параграфе 2.3 главы 2

диссертации принципа надлежащего исполнения требований неимущественного характера в части его соотнесения с прямо закрепленной в ст. 2 Закона об исполнительном производстве задачей исполнительного производства в виде правильного исполнения требований исполнительного документа.

8. Отдельные проектируемые диссертантом в приложении к диссертации изменения в Закон об исполнительном производстве не отвечают требованиям правовой определенности.

Например, диссертантом предлагается дополнить Закон об исполнительном производстве новой статьей 4.1 о принципе соразмерности мер воздействия на должника требованию исполнительного документа.

В ч. 1 проектируемой статьи указывается временной период, когда допускается «*применение мер принудительного исполнения и совершение исполнительных действий*». В ч. 2 проектируемой статьи устанавливается обязанность судебного пристава-исполнителя «*при применении мер воздействия на должника (а также при привлечении его к ответственности) учитывать личность должника, его поведение*». В ч. 5 проектируемой статьи указывается, что «*степень и объём применяемого принуждения должны определяться судебным приставом-исполнителем исходя из обстоятельств каждого исполнительного производства*». В ч. 7 проектируемой статьи указано, что «*судебный пристав-исполнитель обязан оценивать соответствие принудительных мер задачам исполнительного производства и их уместность в конкретной ситуации*».

В связи с этим возникает вопрос, что в указанных проектируемых нормах диссертант понимает под «*мерами воздействия на должника*», «*применяемым принуждением*» и «*принудительными мерами*»? Если под ними диссертантом понимаются меры принудительного исполнения и исполнительные действия, упомянутые в ч. 1 проектируемой статьи, то почему для одного и того же правового института диссертантом используется четыре разных термина? Если под ними понимается что-то другое, то что именно? Учитывая, что три из четырех используемых диссертантом терминов не используются и не раскрываются в Законе об исполнительном производстве, а также не раскрываются диссертантом в предлагаемых им нормах. Дополнительно возникает вопрос, как конкретно

судебному приставу-исполнителю диссертант предлагает учитывать личность и поведение должника согласно ч. 2 проектируемой статьи? Может ли по мнению диссертанта пристав не применять к должнику обозначенную в исполнительном документе меру принудительного исполнения в случае, если должник по мнению пристава является хорошим человеком, патриотом?

В ч. 3 проектируемой статьи также указано, что «действия судебного пристава-исполнителя должны основываться на положениях законодательства и их *правильном толковании* и применении». В связи с этим возникает вопрос, кому в данной норме предлагается определять «правильность толкования положений законодательства»?

Тем не менее перечисленные замечания несколько не умаляют общего положительного впечатления от содержания исследования и его итогов, являются уточняющими и дискуссионными, а потому не ставят под сомнение высокую научную состоятельность, актуальность, новизну диссертации, обоснованность и достоверность полученных автором результатов.

Общий вывод.

Диссертационное исследование Маренкова Александра Сергеевича на тему: «Принципы исполнительного производства по требованиям неимущественного характера» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального и исполнительного права в контексте определения специфики действия принципов исполнительного производства при принудительном исполнении требований неимущественного характера и формулирования и обоснования новых принципов, обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы – Маренков Александр Сергеевич – заслуживает присуждения учёной

степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3.
Частно-правовые (цивилистические) науки.

Дата составления отзыва – 23.05.2025

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент
департамента частного права факультета права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Оленин Дмитрий Алексеевич

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 22735

E-mail: dolenin@hse.ru

<https://www.hse.ru>

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ДЕБИХИНА М.С.

23. 05. 2025

Сведения об официальном оппоненте:

1. Оленин Дмитрий Алексеевич
2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доцент департамента частного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Оленин Д.А. Можно ли предоставить взыскателю право самому исполнить решение суда, если должник от исполнения уклоняется? // Вестник гражданского процесса. 2021. Т.11. № 3. С. 316-334.

2. Оленин Д.А. Порядок исполнительного производства в дореволюционный период // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 23-24 сентября 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 95-98.

3. Оленин Д.А. Английская модель исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 53-57.

4. Оленин Д.А. Исполнение взыскателем решения суда о сносе или демонтаже зданий (сооружений) за должника // Законодательство. 2022. № 8. С. 75-81.

5. Оленин Д.А. Должен ли взыскатель быть активным в исполнительном производстве? // Законодательство. 2022. № 3. С. 51-60.